

ских процессов в жизни Литвы. Это отразилось и на деятельности белорусов при литовском правительстве: в конце 1923 г. из государственного бюджета была вычеркнута статья расходов на министра по белорусским делам.

Политические лидеры того времени (литовские, польские, большевики, белогвардейцы) стремились склонить представителей национальных меньшинств спорных территорий на свою сторону. Во французских архивных документах просматривается стремление нивелировать значимость белорусского вопроса, который к 1923 г. ушел с повестки дня как внутренней, так и внешней политики Литвы. Можно согласиться с мнением литовского историка Э. Гимжаускаса о том, что «литовцы обычно старались использовать белорусов только как дипломатическо-политический инструмент для реализации своих этнографических проектов...» [9, с. 202].

Таким образом, белорусы всегда играли значимую роль в политической и культурной жизни Литвы. Эта роль отчетливо прослеживается в условиях утверждения литовской государственности после Первой мировой войны. Документы Дипломатического и Военного архивов Франции наглядно подтверждают значимость белорусского элемента в политической жизни Литвы после провозглашения независимости в 1918 г. до упразднения министерства по белорусским делам в 1923 г., немногочисленные члены которого были сторонниками союза белорусов с Литвой.

1. Archives du Ministère français des Affaires étrangères (AMAE). – Série: Europe 1918–1940. Lituanie. Vol. 2 Situation en Lituanie. 13 mars 1919.
2. AMAE. – Lituanie. Vol. 57. Memoire relatif aux Blancs-Russiens de l'Etat de Lituanie.
3. AMAE. – Lituanie. Vol. 2. A Monsieur le Ministre des Affaires étrangères de Lituanie.
4. AMAE. – Lituanie. Vol. 4. A Monsieur le Président de la Délégation de Lituanie à la Conférence de la Paix
5. AMAE. – Lituanie. Vol. 4. 23-ème rapport hebdomadaire. Note sur la Blanche Ruthénie. 22.08.1919; Annexe XI.
6. AMAE. – Lituanie. Vol. 4. 20-ème rapport hebdomadaire. Note sur la Blanche Ruthénie. 07.08.1919.
7. AMAE. – Lituanie. Vol. 6. Note sur la Lituanie et la Russie Blanche (Revendications lituaniennes et polonaises).
8. Слуцкая, Л. В. «Христианская дипломатия» Шарля Кене: в поисках франко-литовского сближения. Заметки Шарля Кёне о поездке в Литву 27 декабря 1920 – 14 января 1921 / Л. В. Слуцкая // Przegląd Środkowo-Wschodni. – 2020 – № 5. – С. 397–418.
9. Гімжаўскас, Э. Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915–1923 гг. / Э. Гімжаўскас. – Смаленск : Інбелкульт, 2013. – 216 с.

Котович Т.В.

ВИТЕБСКИЙ ТРАКТАТ КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА «БОГ НЕ СКИНУТ»

Материал о витебском трактате Казимира Малевича «Бог не скинут» основан на архивных источниках, письмах, личных воспоминаниях современников, афишах и самом тексте философского трактата.

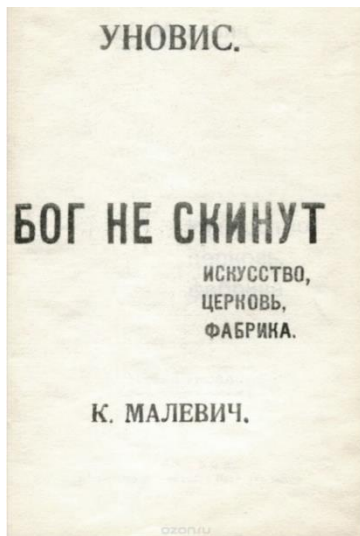
Бэкграунд/«сценография» создания философского проекта были достаточно драматичными. Гражданская война и страшный бандитизм (с 1918 года в Витебской губернии в целом и отдельных населенных пунктах ввиду бандитизма неоднократно вводилось военное положение. Это влекло за собой ограничение передвижения, введение запретов отдельным лицам на пребывание в определённой местности. За малейшие подозрения в участии в бандитских налётах объявлялся расстрел на месте [1]) – продолжались в Витебске на протяжении всего долгого периода. Но это становилось, пожалуй, всего только вынужденным оформлением происходящего и внутри школы Малевича, и внутри персонального мира Малевича:

«Комната, в которой я живу, имеет <такой> вид, что получаешь впечатление сидения в Москве; в ней нет ничего, что бы могло напомнить глухую провинцию, но когда выйдешь на улицу, все заговорит о том, что далеко находишься от оси вращения и что всё, видимое здесь, только чутко заострило рупор ушей и ровняет тело свое по голосу еле доносящегося центра. Видишь, как всё напрягается и бежит, как ручей в обширное море, чтобы исчезнуть со всей своей индивидуальностью и умом, расплыть крупички ума в котле разума город» (Из письма К. Малевича к М.О. Гершензону от 14 ноября 1919 года из Витебска в Москву) [2].

«Сейчас же я написал самую большую записку «Супрематизм как беспредметность», в которой выделяю в первенство непрактичность и обрушиваюсь целиком на всю предметную культуру <...> Это издание завершило бы двадцать пять лет моей живописной работы и размышлений над ней» (из письма к М.О. Гершензону от 11 февраля 1922 года из Витебска) [3].

Характеризуя этот труд, Иван Ключ, товарищ и сподвижник К. Малевича, художник-авангардист и теоретик искусства позже вспоминал: «В Витебске еще Малевич издал небольшую книжонку «Бог не скинут», в которой он, исходя из того, что новейший микроскоп, увеличивающий в десятки тысяч раз, разложил «атом» и выявил «микрон», который продержится до следующего усовершенствования микроскопа (и так без конца, до полной беспредметности мира) – он утверждает, что еще неизвестно, есть Бог или его нет, во всяком случае бог еще не сброшен. Книж-

ка эта распространения не получила. Другие его писания «О супрематизме», «Мир как беспредметность» вообще не увидели света, а жаль, очень интересные и своеобразные по мысли и языку произведения. Но Малевич не унывал и продолжал писать, и это продолжалось несколько лет. В литературе его все-таки проглядывала какая-то особенная мистика» [4].

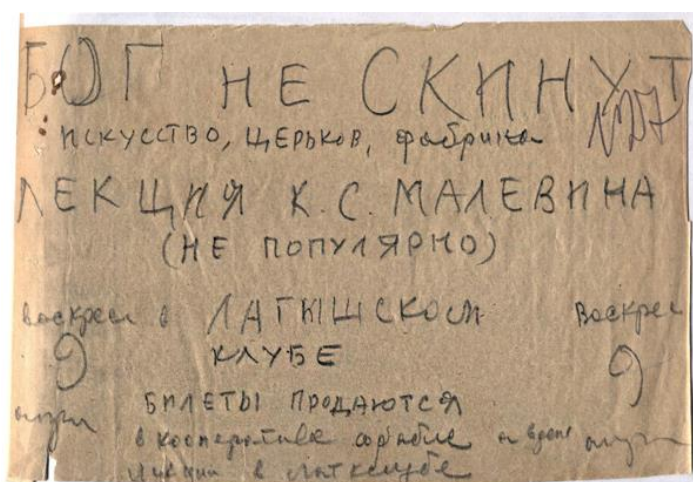
В письме от 18 марта 1920 года Малевич объяснял свою основную философскую идею через идею объемной формы квадрата – куба: «О супрематизме тоже многое кое-чего прояснилось, в особенности, когда черный Квадрат вырос в архитектуру такими формами, что трудно выразить вид архитектуры, принял такой образ, что нельзя найти его форму. Это форма какого-то нового живого организма; если внезапно бы наткнуться на такой город, то нельзя было бы узнать, что это Квадрат сделался живым, дающим новый мир совершенства; я на него смотрю иначе, нежели раньше, это не живопись, это что-то другое. Мне пришло в голову, что если человечество нарисовало образ Божества по образу своему, то, может быть, *Квадрат черный* есть образ Бога как существа его совершенства в *новом пути* сегодняшнего начала» [5].

Поэтому, что уже в следующем письме от 11 апреля 1920 года Малевич прямо напишет своему корреспонденту: «Много лет я был занят движением своим в красках, отставив в сторону религию духа, и прошло двадцать пять лет, и теперь я вернулся или вошел в мир религиозный» [6]. Неудивительно, что Малевич пытается построить свою синтетическую религию, естественно, как религию пост-христианскую: народ нужно вывести из всех религий к религии чистого действия, в которой не будет никаких наград и обещаний.

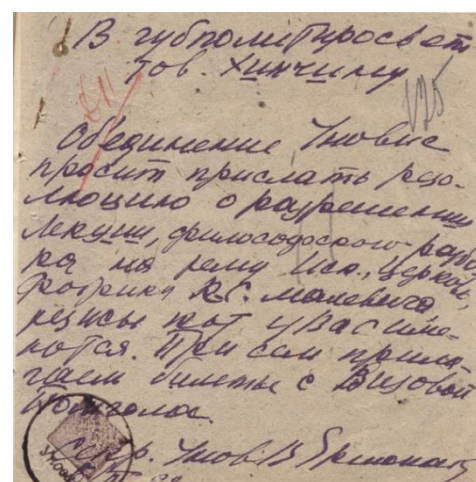
Б. Эндер, один из ленинградских учеников Малевича подчёркивал: «Идеи об Эйнштейне и Малевиче. Равные по силе мысли и глубине философского воображения, Эйнштейн и Малевич определили эпоху. Это их философское воображение переносит нас в эпоху таких представлений о пространстве, о видимости в пространстве и пространственном реализме, которые прежние представления о видимости и реализме сменяют на новые, построенные на изменившихся понятиях о пространстве, *изменяют видимость*» [7].

По Малевичу, беспредметное оформляется в реальности через предмет – Бог, Вещь, Красота, и это путь идеализма, но предметом все равно нельзя овладеть: «идеалист пытается беспредметное сделать предметным, беспредметное вечно уходит от его физического идеализма, сохраняя свою беспредметность» [8]. Бог является финальной целью практики Религии, Красота – у Искусства, Вещь – у Науки.

9 апреля 1922 года К. Малевич читал в Витебске в Латышском клубе лекцию на тему – «Бог не скинут. Искусство, церковь, фабрика».

ГАВт. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 7. Т. 1. Л. 127

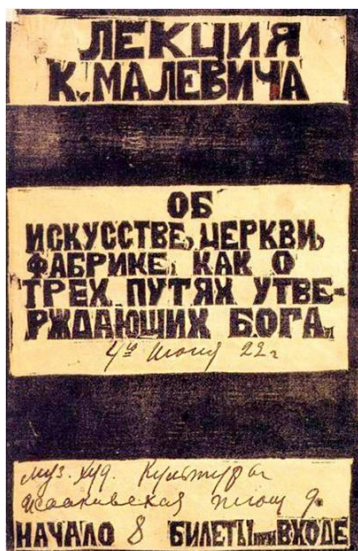

ГАВт. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 7. Т. 1. Л. 125

Предварительно Вера Ермолаева, ректор Витебского института обращалась в губполитпросвет за резолюцией о разрешении лекции – философского разбора. Этот документ, ею подписанный хранится в Витебском архиве вместе с талоном-разрешением и рукописной афишой-сообщением о времени и месте проведения малевичской лекции.

О готовящемся мероприятии в городе было известно заранее, еще за некоторое время до завершения труда: так, «Известия Витебского губисполкома и губкома РКП (б)» в № 29 за 5 февраля 1922 года сообщали: «В ближайшее время предполагается устроить чтение художником К.С. Малевичем его нового труда «Бог еще не свергнут!». После чтения состоится собеседование, в котором примут участие местные культурные силы». И только позже, 6 апреля газета анонсировала: «В воскресенье в Латклубе состоится очень интересная лекция Каз<имира> Сев<ериновича> Малевича – «Бог не скинут».

Эту же лекцию Малевич прочёл 4 июня 1922 года в Петрограде в Музее художественной культуры (МХК) на Исаакиевской пл., 9.

Исследуя приближение/движение человека к Богу, Малевич исходит в своих размышлениях из следующей посылки: пути к Богу у человека идут через множество религиозных систем – к Богу как человеческому пределу совершенства. Он приходит к выводу, что постижение мира возможно только через его отрицание, то есть через его беспредметность. Это переключается с его же размышлениями о качествах Бога, среди которых главным является отрицание всех качеств, что является апофатическим путем познания Бога.

На религиозных путях человеческая воля подчинена воле Бога, на научных путях – практике, и только в искусстве есть единственная возможность свободного движения: «В этом преимуществе волевого состояния Искусства перед всеми остальными путями предметного практического реализма человека».

Трактат «Бог не скинут» состоит из первых 33 параграфов второй части основного философского сочинения Малевича «Супрематизм. Мир как беспредметность», законченного 11 февраля 1922 года. Трактат стал единственным философским сочинением Малевича, изданным прижизненно.

Еще в 1922 году, сразу после выхода трактата в свет, он подарил его одному из талантливейших своих последователей, уновисту Илье Чашнику с надписью: «Идите и останавливайте культуру. И. Чашнику. Культуре как верблюду трудно перелезть через ушко иголки, ибо она стремится умом, разумом и смыслом проидти в то что не имеет ни разума ни смысла ни ума. Разумный или умный не войдет в безумного. К. Малевич. Витебск апрель 1922». Сходная надпись была адресована через пять лет Даниилу Хармсу.

Текст витебской брошюры Малевича был впервые переиздан в составе всей книги «Супрематизм. Мир как беспредметность», выпущенной в переводе на немецкий язык в 1962 году в Кёльне.

Малевич разработал 1) структуру мира; 2) взаимодействие внутреннего и внешнего в человеческой жизни; 3) рассмотрел поиск совершенства в качестве цели обыденного сознания; 4) определил, что пределом совершенства для обыденного сознания является Бог; 5) проанализировал пути достижения совершенства – Религию, Фабрику (практику, науку, технику) и Искусство; 6) обнаружил выход за предел совершенства в беспредметность; 7) доказал, что именно в беспредметности Бог не скинут.

Брошюра «Бог не скинут. Искусство. Церковь. Фабрика» стала музейным экспонатом, она кладет начало и особенной библиотеке Музея истории ВНХУ, где помимо электронных материалов, обязательно существуют бумажные носители, которые можно изучать, с которыми можно работать классическим способом. Такая библиотека оказывается сродни Музею современного искусства, который сто лет назад создавал Марк Шагал, и который не имел отдельного помещения, и который превратился в своеобразный учебно-методический центр, способствующий обучению в ВНХУ. И новая библиотека предполагается в виде учебного, просветительского центра для современного понимания модернизма, центра открытого и доступного как культурное поле идей. Это – и своего рода продолжение библиотеки, работающей в ВНХУ во главе с И. Гаврисом, членом УНОВИСа, с книгами со штампами УНОВИСа.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 56. Оп. 1. Д. 226. Л. 29.
2. Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – М., 2000. – С. 329.
3. Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – М., 2000. – С. 349, 350.

4. Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика : в 2 т. / авторы-сост.: И. Вакар, Т. Михиенко. – М., 2004. – С. 77–78.
5. Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика : в 2 т. / авторы-сост.: И. Вакар, Т. Михиенко. – Т. 1. – М., 2004. – С. 125.
6. Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика : в 2 т. / авторы-сост.: И. Вакар, Т. Михиенко. – Т. 1. – М., 2004. – С. 128.
7. Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика : в 2 т. / авторы-сост.: И. Вакар, Т. Михиенко. – Т. 2. – М., 2004. – С. 277.
8. Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – М., 2000. – С. 74.
9. Казимир Малевич. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – М., 2000. – С. 82.

Приборович А.А.

СОСТАВ МАТЕРИАЛОВ ПЕРЕПИСИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР 1923 Г.

Сто лет назад, в 1923 г., в БССР прошла городская перепись населения. Это была первая перепись, которая давала возможность выяснить хотя бы некоторую демографическую ситуацию на белорусских землях после революций, Первой мировой и Советско-польских войн. До этого в послереволюционный период проводилась всеобщая перепись населения 1920 г., которая из-за войны так и не была практически проведена на нашей территории, лишь частично затронула восточные уезды Витебской и Гомельской губерний. Отсюда материалы указанной переписи представляются важным источником по выяснению особенностей демографического, социального и экономического положения городского населения Белорусской ССР в 1920-е гг.

Отметим, что активная фаза переписи городского населения 1923 г. проходила с 15 по 22 марта на всей территории СССР и в том числе на белорусских территориях, которые тогда являлись частью БССР, РСФСР, УССР: уезды Минской губернии (Минский, Бобруйский, Борисовский, Игуменский (с 1924 г. Червеньский), Мозырский, Слуцкий); уезды Витебской, Смоленской губерний (Витебский, Полоцкий, Сенненский, Суражский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Оршанский, 18 волостей Горецкого и Мстиславского уездов), а также Гомельской губерний (Климовичский, Рогачевский, Быховский, Могилевский, Чериковский, Чаусский уезды), которые вошли в состав БССР в 1924 г.; Гомельский и Речицкий уезды, которые были переданы в состав БССР в 1926 г. Несмотря на то, что на момент переписи 1923 г. в состав Белорусской ССР входили лишь 6 уездов Минской губернии, принято считать материалы указанных выше уездов общим статистическим наследием Беларуси так как перепись носила Всесоюзный обхват и соответственно имела общую процедуру сбора, обработки и публикации результатов. Кроме этого, в демографической статистике важным является наличие предыдущих материалов учёта населения, так как при проведении последующих форм демографических обследований они используются в выявлении статистических показателей. Так материалы переписи городского населения 1923 г. послужили в качестве основы новой разработки статистических сведений, связанной с административно-территориальной реформой и последующими двумя укрупнениями БССР, а также наличием сложившегося статистического опыта, задействованного затем при проведении переписи всего населения в 1926 г.

Что же из себя представляют материалы переписи 1923 г.? Материалы переписи состоят из трёх групп документов: первичные формы, разработочные таблицы, публикации итогов переписи [1]. Во время проведения городской переписи населения статистиками для сбора первичных сведений применялись следующие основные три формы: личный листок (форма № 1), семейная карта (форма № 2) и квартирная карта (форма № 3). В отличие от предыдущих переписей личный листок переписи 1923 г. был сокращён и включал следующие вопросы для респондента: название населённого пункта, фамилия, имя, отчество, пол, возраст, национальность, семейное состояние, главное и побочное занятие, является ли владельцем дома, учится, является ли нетрудоспособным, живёт ли на чужие средства, является ли членом деревенского хозяйства, живёт ли в семье как одиночка.

Нововведением переписи 1923 г. стало использование семейной карты. Семейная карта впервые была применена в переписи и имела своим назначением осветить вопросы, связанные с изучением семейного состава населения и жилищных условий.

В квартирной карте указывалось: количество комнат, общая жилая площадь, наличие элементов благоустройства, характер использования квартиры, действует ли электрическое освещение, размер платы за квартиру на декабрь 1922 г., сколько зарегистрировано жителей согласно переписи (по первым двум формам), размер оплаты за отопление при наличии центрального отопления.

Важной формой учёта населения, помимо предыдущих трёх, в инструментарии переписи 1923 г. была также подворная ведомость (форма № 4). Основным предназначением формы было охарактеризовать владение, его принадлежность, площадь, характер построек, количество помещений и благоустройство. Подворная ведомость служила также источником сверки и сводки результатов